

И СКАЗАЛ ИНТЕРНЕТ: СОТВОРИМ НЕТОКРАТИЮ ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ НАШЕМУ. КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОНЦЕПЦИЮ ПОСТКАПИТАЛИЗМА А. БАРДА И Я. ЗОДЕРКВИСТА



Дмитрий Александрович Давыдов,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
davydovdmitriy90@gmail.com

Статья поступила в редакцию 16.09.2022, принята к публикации 02.11.2022

Для цитирования: Давыдов Д.А. И сказал Интернет: сотворим нетократию по образу и подобию нашему. Критический взгляд на концепцию посткапитализма А. Барда и Я. Зодерквиста // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 4. С. 66–81. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_4_66

Аннотация

В статье рассматривается концепция посткапитализма А. Барда и Я. Зодерквиста, согласно которой важнейшие ресурсы посткапиталистического будущего – информация, доверие, внимание, а также принадлежность к тем или иным виртуальным «племенам». Новой правящей элитой будет нетократия, состоящая из тех, кто отсеивает и сортирует информацию, а новым «низшим» классом – консьюмтариат как социальная прослойка потребителей. Однако стремление выстроить образ посткапиталистического будущего по образу и подобию Сети приводит Барда и Зодерквиста к наивным надеждам на Интернет как таковой. Отбросив демократию, национальное государство и гуманизм/индивидуализм как буржуазные пережитки, они в итоге не предлагают каких-то убедительных и реалистичных альтернатив. Исследователи

© Давыдов Д.А., 2022



ассоциируют индивидуализацию, превращение политики в клоунату и загрязнение СМИ инфомусором с отживающими свой век институтами капитализма, но не замечают, что Интернет лишь усиливает эти тенденции. В итоге вместо привлекательного образа будущего они представляют читателю антиутопию: таинственные нетократы становятся мировыми заговорщиками и манипуляторами общественного мнения. По мнению автора статьи, главная уязвимость рассматриваемой концепции заключается в превращении Сети в фетиш. В этой связи предлагается не уходить от реальной реальности, а стремиться к более достойным версиям посткапитализма, где общественное единство, социальное государство, всестороннее развитие личности, качественное образование, высокотехнологичная промышленность, труд и демократия станут главными целями и приоритетами, а также, что примечательно, эффективными инструментами борьбы с различными «сетевыми» масонскими ложами «сортировщиков информации».

Ключевые слова:

посткапитализм, нетократия, информационное общество, капитализм, антикапитализм, индивидуализм, антииндивидуализм, коммунизм, марксизм, постмарксизм, классовая стратификация.

UDC 008.2

DOI: 10.17506/18179568_2022_19_4_66

AND THE INTERNET SAID, LET US MAKE NETOCRACY IN OUR IMAGE, AFTER OUR LIKENESS. A CRITICAL VIEW ON THE CONCEPT OF POST-CAPITALISM BY A. BARD AND J. SÖDERQVIST

Dmitriy A. Davydov,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
davydovdmitriy90@gmail.com

Article received on September 16, 2022, accepted on November 2, 2022

For citation: Davydov, D.A. (2022). And The Internet Said, Let Us Make Netocracy in Our Image, After Our Likeness. A Critical View on the Concept of Post-Capitalism by A. Bard and J. Söderqvist. *Discourse-P*, 19(4), 66–81. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_4_66

Abstract

The article considers the concept of post-capitalism by A. Bard and J. Söderqvist. According to this concept, the most important resources of the post-capitalist future are information, trust, attention, as well as belonging to one or another virtual “tribe”. The new ruling elite will be the netocracy consisting of those who filter out and sort information, and the new “lower” class will be the consumtariat as a social stratum of consumers. Nevertheless, the desire to build an image of the post-capitalist future in the image and after the likeness of the Network leads Bard and Söderqvist to naive hopes for the Internet as such. By discarding democracy, nation-states, and humanism/individualism as bourgeois relics, they end up offering no credible and realistic alternatives. The researchers associate individualization, turning politics into clowning, and media information pollution with the obsolete institutions of capitalism, but do not see that the Internet only strengthens these trends. As a result, instead of an attractive image of the future, they try to make their concept consistent, presenting the reader with a dystopia: mysterious netocrats become world conspirators and manipulators of public opinion. According to the author of the article, the main vulnerability of the ideas of Bard and Söderqvist is the transformation of the Network into a fetish. In this regard, it is proposed not to get away from reality, but to strive for more worthy versions of post-capitalism, when social unity, the welfare state, comprehensive personal development, quality education, high-tech industry, labor, and democracy will become the main goals and priorities and, notably, will be effective tools to combat various “network” Masonic lodges of “information sorters”.

Keywords:

post-capitalism, netocracy, information society, capitalism, anti-capitalism, individualism, anti-individualism, communism, Marxism, post-Marxism, class stratification.

Введение

В последние годы все чаще говорят о наступающем посткапитализме. На мир «после» капитализма возлагают надежды, ведь недалеко что-то вроде «полностью автоматизированного лакшери-коммунизма» (Bastani, 2019), где роботы и искусственный интеллект обеспечивают всех всем необходимым и даже сверх того. Многие сегодня пишут о возможности приятного посткапитализма, когда люди занимаются творческой деятельностью (Бузгалин, Колганов, 2019), делятся бесплатно неисчерпаемыми знаниями (Gorz, 2010), производят товары с нулевыми предельными издержками (Rifkin, 2015), организуют сетевые сообщества, занимаются разработкой программного обеспечения на безвозмездной основе (Mason, 2017), печатают изобильные блага на 3D-принтерах (Fraser, 2016), не имеют нужды в материальных благах, т.к. получают «бесплатные деньги» в форме безусловного дохода (Vregman, 2018). Действительно, если смотреть на мир с позиций технооптимизма, кажется, что мы вот-вот приблизимся к реализации мечты К. Маркса и Ф. Энгельса, согласно которой каждый должен давать обществу по способностям, а получать по потребностям. Но далеко не все согласны со столь позитивными прогнозами. Некоторые теоретики уже сравнительно

давно скептически смотрят на идею безоблачного посткапитализма. Авторы антиутопий (например, «Мы» Е. Замятина с его «блистательным, абсолютным и совершеннейшим обществом») часто рисовали некапиталистические общества как абсолютно тоталитарные. Были и относительно нейтральные прогнозы. Уже Д. Белл в 1974 г. в своем «Постиндустриальном обществе» связывает со словом «посткапитализм» возвышение класса технократов (профессионалов) и меритократов, «владеющих знаниями, а не собственностью» (Белл, 2004). Однако попытки представить «реалистичную» картину посткапитализма на основе реальных тенденций, а не марксистских или околomarксистских утопий, пока еще чрезвычайно редки. В этом смысле примечательна концепция посткапитализма шведских философов А. Барда и Я. Зодерквиста. С момента публикации их главной книги «Нетократия» прошло уже почти 23 года. На русский язык была переведена только она. И хотя в дальнейшем вышло еще три книги (первые объединены в трилогию «Футурика»), в русскоязычном академическом сообществе обсуждается преимущественно первая. При этом в целом их концепция относительно редко упоминается. Здесь хотелось бы, с одной стороны, подчеркнуть актуальность некоторых отчасти забытых идей шведских авторов. С другой стороны, стоит обратить внимание на то, что уже давно перестало быть актуальным, является пережитком эпохи больших надежд на все сетевое и связанное с Интернетом. Иными словами, хотя Бард и Зодерквист являются одними из тех редких авторов, смотрящих на посткапитализм не сквозь розовые очки, они не избежали ловушки собственных утопических взглядов.

Жизнь «после капитализма»

Уже само название первой и главной их книги «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» отчасти раскрывает суть главного посыла авторов: на смену капитализму приходит что-то другое, но это другое подразумевает не коммунизм, а господство новой элиты. Стоит заметить сразу, что А. Бард и Я. Зодерквист не академические ученые. Бард, например, совмещает свою «киберфилософию» с музыкальной карьерой. Отчасти по этой причине их футурологические тексты во многих местах достаточно сумбурны. Поэтому то, как они понимают *капитализм* и *посткапитализм*, весьма специфично. В одном месте в качестве одной из важнейших основ капитализма выступает гуманизм Просвещения, пришедший на смену теологической картине мира (Бард, Зодерквист, 2004, с. 31). В другом – это уже набор специфических «мемов» как институциональных форм, преуспевающих в борьбе за выживание (социальный дарвинизм): торговля, аппарат государственной власти, формирующейся вокруг мема выборной демократии, академическая сфера вокруг мема науки (с. 53). В третьем месте капитализм есть нечто, всецело обусловленное «вертикальной» коммуникацией по модели «неинтерактивных», «несетевых» СМИ (с. 75). В четвертом – капитализм связывается с деятельностью национальных государств (с. 83). В общем, развернутого анализа капиталистического способа производства у данных авторов нет. Чтобы понять, о чем идет речь, необходимо учитывать интеллектуальный контекст, в котором рождались идеи Барда и Зодерквиста. Это было время, когда об информационном или сетевом (см., например, Castells, 2000) обществе говорили все, а на Интернет смо-

трели как на источник глобальных перемен. Казалось, Сеть сама по себе есть нечто принципиально новое, некий способ бытия «в себе и для себя». Поэтому основным представлялся конфликт между старыми институтами индустриальной эпохи и новыми – постиндустриальными и «информационными». Вот что писал Э. Тоффлер еще в 1980 г.: «...сегодня единственный и самый важный политический конфликт уже происходит не между богатыми и бедными, между возвышенными и униженными этническими группами и даже не между капитализмом и коммунизмом. Сегодня решительная борьба идет между теми, кто пытается поддержать и сохранить индустриальное общество, и теми, кто готов двигаться вперед, за его пределы. Это сверхборьба завтрашнего дня» (Тоффлер, 2004, с. 686–687). Такая сверхборьба складывается из конфликтов между бюрократическим и сетевым, централизованным и гибким, монолитным и множественным. Бард и Зодерквист сделали небольшой шаг вперед, допустив, что все вышеуказанное есть свидетельство упадка капитализма как такового. Не представив развернутой концепции капитализма (о самовозрастающей стоимости или маржиналистской теории ничего не говорится), они пытаются разглядеть в том, как функционирует Интернет, сущностные черты посткапитализма.

Нетократия, по их мнению, – это новые элиты, которые распоряжаются информацией и занимают лидирующие позиции в сетевых взаимодействиях, пользуясь *вниманием* как ценнейшим ресурсом в мире, заполненном информационным мусором, отвлекающим от того, что важно. Нетократы становятся элитой не в результате «низовой» революции, а просто потому, что оказываются «в нужном месте в нужное время». Как и раньше в эпоху перехода к капитализму, посткапиталистическим элитам благодатную почву создают элиты старые (Бард и Зодерквист часто говорят про патенты и авторское право как способы «владения информацией»). Но в результате «сетевой революции» старый мир неизбежно разрушается. Политика и представительная демократия переживают тяжелейший кризис, т. к. традиционные СМИ превращают их в соревнование клоунов. Поскольку политикам больше нет доверия, люди начинают «жить» в виртуальных сетевых сообществах, подчиняясь внутренним, «сетевым» нормам (сетикет). Национальные государства переживают крах, поскольку сети уничтожают национальные барьеры. Гуманистическая вера в индивида приходит в упадок под натиском постструктурализма и прочих антииндивидуалистических философских тенденций (типа агентного реализма К. Барад), а Сеть формирует «шизоида», имеющего множество личностей и вообще по большей части сливающегося с сетевым коллективом. На смену индивидуальности приходит дивидуальность («тело – это мыслящая машина»). Низшим классом становится консьюмтариат – те, кто просто потребляет информацию, развлекается и не создает новых ценностей. «Старомодный индивидуализм, – пишут Бард и Зодерквист, – и приверженность своему «я» – теперь атрибуты низшего класса. Неспособность выйти за пределы своего «я» и его желаний означает, что низший класс так и останется низшим. Самовыражение как цель бытия становится формой своеобразной терапии для буржуазии и консьюмтариата, занятых, таким образом, своими личными проблемами и не интересующихся мировым порядком. Каждый, кто продолжает «верить в себя», есть, по определению, беспомощный неудачник в обществе, в котором правят нетократы. Власть определяется не капиталом как совокупностью материальных активов, а информацией, социальными

связями и способностью привлечь внимание нужных людей» (Бард, Зодерквист, 2004, с. 125). Иерархии превращаются в плюархии, на место организаций приходят «сетевые племена», а они в будущем сольются в один большой глобальный мир. Нетократы создают социальные идентичности¹, а консьюмтариат будет только потреблять смыслы. Самые влиятельные сети закрыты, поскольку информация ценна тогда, когда ее не раскрывают (своеобразное сетевое масонство), в то время как самые «открытые» сети состоят из консьюмтариата. «Это общество, по определению, является посткапиталистическим, поскольку ни деньги, ни титулы, ни слава в нем не имеют значения при вступлении в ту или иную сеть высшего уровня. Нетократический статус, который ныне в цене, определяется совершенно другими характеристиками – знанием, контактами, кругозором, видением» (Бард, Зодерквист, 2004, с. 198).

Так можно вкратце пересказать концепцию А. Барда и Я. Зодерквиста. Является ли она убедительной сегодня?

Сетевая (анти-)утопия

Согласно А. Барду и Я. Зодерквисту, посткапитализм выстраивается по образу и подобию Сети. Они не утописты и не марксисты (Бард считает себя ницшеанцем и сторонником философии зороастризма), поэтому имеют, грубо говоря, «реалистичный» взгляд на мир. К примеру, крайне актуален их акцент на внимании, подчеркивающий дефицитность внимания в современную эпоху. О проблеме новой прослойки «лишних людей», растущей по мере автоматизации производства, пишут сегодня очень многие (см., например, Форд, 2019; Сасскинд, 2021). Бард и Зодерквист также не считают, что все без исключения нетократы являются воплощением добра: медийные сетевые лидерские качества могут приводить к чистому злу вроде террористических актов, нацеленных на внушение страха, или киберпреступности. Однако суждения шведских философов все же во многом утопичны, поскольку они делают из Сети как таковой фетиш, провозглашая себя борцами со всем несетевым. Это у них, к слову, действительно фетиш или даже божество, поскольку в книге «Синтезм» представлено нечто вроде религии, созданной Интернетом (авторы даже изобретают свои «религиозные» праздники). Самоотверженная политическая борьба за «свободный и открытый Интернет» основана на слепой вере в то, что Сеть обладает священным для человечества потенциалом (Bard & Söderqvist, 2014). При этом противоречий в их концепции немало.

Начать, пожалуй, стоит с акцента на информации. Поскольку Бард и Зодерквист не дают четкого определения капитализму (как в оригинальной «Нетократии», так и в трилогии «Футурика»), они также оставляют читателей без внятного ответа на вопрос, почему капитализм не в состоянии адаптироваться к сетевому обществу. О «гибком» или «постфордистском» капитализме пишут относительно давно (см., например, Китар, 1995; Ильченко, Мартьянов, 2015), но Бард и Зодерквист не перестают придерживаться своего мнения о «некапиталистичности» Сети.

¹ «Как сетевые дивидуумы, мы больше не производим вещи, мы производим саму социальную жизнь» (Bard & Söderqvist, 2014, p. 261).

Сеть – просто один из каналов коммуникации, существенно ее ускоряющий, но не обязательно меняющий принципиально. Здесь можно, конечно, сослаться на «нематериальную» информацию, но сама по себе она ничего не производит. Информация может давать определенные преимущества тем, кто ею располагает (или скрывает ее от всех), но тогда следует говорить о рентных выгодах в виде уже произведенного. На вопрос, каким образом нечто производится и распределяется, какие общественные отношения вокруг этого выстраиваются, Бард и Зодерквист развернуто не отвечают. Для них важно, чтобы в центре рассмотрения была информация, циркулирующая по Интернету. Отсюда странные умозаключения, когда авторы переходят от абстрактных и спекулятивных рассуждений к конкретике. Скажем, в одном из интервью А. Бард утверждает, что основатели *Google* Л. Пейдж и С. Брин являются нетократами. Тот факт, что *Google* – технологическая корпорация, существующая на деньги бесчисленного количества рекламодателей (т.е. взносов со стороны корпораций и прочих агентов капитализма), им не упоминается. Вместо этого Бард отмечает, что проект *Google* «отличала заинтересованность во власти ради власти, а также в получении власти с помощью внимания»². С. Жижек, реагируя на книгу Барда и Зодерквиста, справедливо замечает, что «против таких искушений следует настаивать на том, что «информационное общество» просто НЕ является понятием того же уровня, что «феодализм» или «капитализм»³.

Да, можно возразить, что А. Бард имеет в виду то самое влияние как воздействие на внимание, которое получили агенты «надзорного капитализма» (или клаудалы Я. Варуфакиса как управляющие «облачным капиталом» – формой командного капитала, живущего в «облаке»⁴) в лице владельцев интернет-платформ и социальных сетей, определяющих сегодня, что можно, а что нельзя говорить (Zuboff, 2019; York, 2021; Knowles, 2021 и др.), «отменяющих» таких личностей, как президент США (кейс «отмены» Д. Трампа в январе 2020 г.), манипулирующих общественным мнением с помощью «умных» алгоритмов и т. д. Но здесь концепция Барда и Зодерквиста попадает в собственную ловушку. Если сегодня несколько нетократов (т.е. владельцев платформ-монополий вроде *Facebook*⁵ или *YouTube*) контролируют информационную повестку, причем, как мы убедились по событиям января 2020 г. в Капитолии США, демонстрируют единодушие, то сильно ли это отличается от «блистательного, абсолютного и совершеннейшего общества» из антиутопии «Мы»? Чем это (хотя бы) принципиально отличается от банальной тоталитарной «вертикальной» пропаганды,

² Гостев, А. (2009, 17 ноября). *Александр Бард: Кризис – уловка, при помощи которой нетократы украли деньги у буржуазии*. Взято 15 сентября 2022, с <https://snob.ru/selected/entry/9084/>

³ Zizek, S. (2005). *Objet a as inherent limit to capitalism: On Michael Hardt and Antonio Negri*. Retrieved September 15, 2022, from <https://www.lacan.com/zizmultitude.htm>

⁴ Varoufakis, Y. (2022, April 10). *Cloudalists: The new ruling class & how can we confront its technofeudal order – iai lecture*. Retrieved September 15, 2022, from <https://www.yanisvaroufakis.eu/2022/04/25/cloudalists-the-new-ruling-class-how-can-we-confront-its-technofeudal-order-iai-lecture-10-apr-2022/>

⁵ Принадлежит *Meta Platforms*, признанной в России экстремистской организацией. Запрещен и заблокирован на территории РФ.

существовавшей в нацистской Германии и сталинском СССР? Как отмечают многие наблюдатели, современные медиаплатформы превратились в инструменты доминирования прогрессивной постматериалистической «леваческой» культуры «пробужденных» с ее постмарксистскими дискурсами о «жертвах», привилегиях белых, интерсекциональности и т.п. (Knowles, 2021). Все, кто не согласен с мнением, скажем, о том, что транс-женщины не являются женщинами (как было с Дж. Роулинг), «отменяются» или подвергаются опустошительным набегам сетевых «толп» (Мюррей, 2021). Какими бы «вертикальными» и централизованными ни были традиционные СМИ, они не могли «отменять» людей и направлять толпы сетевых троллей с целью уничтожить репутацию той или иной личности. Если в современных западных социальных платформах и есть какое-то разнообразие мнений, то больше вопреки внутренней логике Сети, порождающей монопольные платформы, нежели благодаря ей. В сущности, Интернет может способствовать не только и не столько разнообразию мнений, сколько предельной «вертикализации» коммуникации. Мегаплатформа *Facebook*⁶ имеет 2,5 млрд активных пользователей. Ни один телеканал никогда даже близко не приближался к таким огромным аудиториям. Монополизму Сети противостоят скорее отдельные личности, от которых Бард и Зодерквист так активно пытаются отстраниться.

Шведские философы считают, что в будущем реальной властью и привилегиями будут обладать не все «граждане Интернета», а только те, кто вхож в наиболее влиятельные сети. В чем конкретно выражается эта влиятельность, читателю тоже довольно трудно понять. Если, как они утверждают, скоро все производство будет автоматизировано и алгоритмизировано, т.е. наступит настоящее изобилие материальных благ (так что даже консьюмтариату ничего не нужно делать), то не совсем понятно, какие же привилегии обеспечит членство в «закрытых сетевых клубах». Бард и Зодерквист пытаются выстроить свою логику по аналогии с марксистской: дескать, консьюмтариат – следующий эксплуатируемый класс. Но каков смысл эксплуатировать абсолютно бесполезных людей? Эксплуатация – это присвоение *произведенного*. Более того, по поводу чего будут возникать конфликты? В чем смысл властвовать над абсолютно бесполезными людьми? В «Футурике» Бард и Зодерквист пишут, что нетократы создают социальные идентичности. Но тогда, опять же, трудно понять, зачем «закрываются» от остального мира, скрывая некую «ценную информацию». Идентичности – часть культуры, они не могут быть дефицитными. «Господство элиты, – считают Бард и Зодерквист, – подкрепляется тем, что вся ценная информация и изоциренный анализ станут буквально недоступны для широких масс населения. Вся эта неистовая и бессодержательная болтовня – новый опиум народа. Интеллектуальный анализ, с другой стороны, станет нетократической привилегией и инструментом власти» (Bard & Söderqvist, 2012, p. 401). Но если нетократы являются элитой лишь постольку, поскольку вхожи в некие узкие круги по типу масонских объединений, то какова новизна « сетевого общества»? Новация Интернета заключается именно в вовлечении в коммуникацию максимального числа людей. Если степень «элитности» обратно пропорциональна

⁶ Принадлежит *Meta Platforms*, признанной в России экстремистской организацией. Запрещен и заблокирован на территории РФ.

ширине социальной сети, то тогда мировым элитам (заговорщикам?) будущего стоило бы скрывать свои знакомства от сетевой открытости. Они будут скорее созваниваться по закрытым каналам связи, нежели публиковать статусы в социальных сетях. Отсюда странные попытки залатать концептуальные дыры первых книг в «Синтеизме»: создание религии синтеизма как религии борьбы за свободный и открытый Интернет. Где гарантия, что нетократы будут реально бороться за свободный Интернет там, где подавляющее большинство людей обречены только потреблять информацию и «болтать и пустословить»?

Дискурс Барда и Зодерквиста подвержен влиянию веры в целительную силу Сети как таковой. Политика эпохи капитализма умирает потому, что люди перестают верить традиционным СМИ и политикам-клоунам, которых эти СМИ продвигают. Сеть – другое дело. Здесь якобы публикуется более правдивая информация, а политика становится ненужной, ведь есть сетикет. Правда, он оказывается присутствующим лишь в вакууме, как и вся власть нетократов, отрывающаяся от национального государства. Возникает иллюзия, будто Сеть сама по себе является источником власти: Сеть производит, Сеть распределяет, Сеть строит дороги, Сеть ликвидирует преступность, Сеть печатает деньги, Сеть создает научные мегаустановки (или наука ограничивается философами вроде Барда и Зодерквиста?). Но проблема в том, что Сеть этого всего не может. Для этого нужны конкретная материальная основа и конкретные институты с иерархической организацией (может ли Сеть вовремя спасти человека от остановки сердца?) Как показывает опыт, национальные государства не спешат уходить с глобальной арены. Социальные расходы государства в странах ОЭСР растут⁷, а фундаментальная наука и технологии не могут активно развиваться без государственных инвестиций. «Политика – это уже старая забава, – утверждает Бард в недавнем интервью, – для старых людей. Думаю, в Америке блогер Пьюдипай в некоторых смыслах куда влиятельней Трампа. Для молодых людей он точно больший авторитет, чем Дональд Трамп. Никто больше не хочет идти в политику»⁸. Бард и сам не замечает, как наступают на собственную мину, ссылаясь на Пьюдипая, которого он то ли ставит в пример, то ли с саркастической целью возвышает, чтобы принизить Трампа. Тот факт, что Интернет превратился в информационную помойку, где количество так называемых «клоунов» растет в геометрической прогрессии, остается крайне некомфортным для Барда, и он вынужден оправдываться в ответ на закономерный вопрос интервьюера о постправде и постоянных фейках в Сети: «Я не верю во всю эту постправду. Я даже считаю, что мы, наконец, приближаемся к правде, которую сможем получить благодаря накопленной информации и алгоритмам»⁹. Иными словами, он так и не отвечает убедительно на заданный вопрос. Для Барда и Зодерквиста «Википедия» авторитетнее ученых¹⁰.

⁷ *How was life? Vol. 2: New perspectives on well-being and global inequality since 1820* (2021, March 25). Retrieved September 15, 2022, from <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/6a204f6e-en/index.html?itemId=/content/component/6a204f6e-en>

⁸ Александр Бард: *И Мессия будет машиной* (2020, 4 апреля). Взято 15 сентября 2022, с <https://all-andorra.com/ru/aleksandr-bard-i-messiya-budet-mashinoj/>

⁹ Там же.

¹⁰ «С другой стороны, производство правды автоматизировано и само по себе

Вместо политики, как мы уже выяснили, Бард и Зодерквист полагают существование конкурирующих за «мемы» цифровых племен (в рамках плюрархии). При этом они парадоксальным образом выводят из этой конкуренции необходимость движения к мировому государству, или так называемой «империи»¹¹. В их книгах, правда, мы не находим реального ответа на вопрос, как конкретно разрозненные «племена», существующие в своих цифровых реальностях, а также подверженные постоянным трансгуманистическим метаморфозам, будут достигать какой-то общемировой целостности (если не считать совсем уж спекулятивных тезисов в духе «к умным прислушиваются»). Как показывают современная политика идентичности и свойственный ей «прикладной постмодернизм» (Pluckrose & Lindsay, 2020), мы имеем все более и более «отчужденное» общество, в котором различные культурные образования и меньшинства не столько достигают консенсуса, сколько постоянно враждуют друг с другом (к примеру, черные феминистки против белых феминисток или трансгендерные феминистки против «исключающих транс-людей радикальных феминисток»). Конструируемые с помощью «шизоидного» языка виртуальные идентичности в принципе не имеют объективных оснований для общего жизненного мира.

В общем, противоречий в книгах Барда и Зодерквиста немало. Иногда нарушаются правила элементарной логики. Так, авторы противоречат сами себе, когда говорят о мировом государстве. Данное государство якобы установит стабильные «правила игры» и начнет следить за реализацией авторских прав и действиям патентов, т. е. неизбежно унаследует многие признаки национального государства (к тому же будет привлекать «военные средства с целью обеспечения легитимности системы» (Bard & Söderqvist, 2012, p. 180)). Но в «Синтеизме» они внезапно начинают писать о свободе Интернета: «Поэтому как для синтетической этики, так и для творческого развития крайне важно, чтобы идеи в обществе не были заперты за виртуальными брандмауэрами или башнями юридических бумаг, чтобы ими можно было обмениваться в полной свободе между активными дивидуумами в Интернете» (Bard & Söderqvist, 2014, p. 177).

становится сетевым эффектом. В условиях информатизма вполне достаточно использовать коллективно созданные и свободно доступные источники знаний в Интернете (такие как Википедия), чтобы не консультироваться с академическими экспертами, если кто-то хочет сформулировать социально приемлемую истину» (Bard & Söderqvist, 2014, p. 50).

¹¹ «Подлинная империя есть открытая, а не закрытая социальная конструкция, единственной границей которой является всеобщее коллективное существование всего человечества. Впервые в истории нет ничего вне целостности общества, а значит, нет возможности возвращать какую-либо форму демонизированной Инаковости, кроме почти игривых демонологий, сконструированных между субкультурами в границах империи» (Bard & Söderqvist, 2012, p. 170). И далее: «Ситуация беззакония никому не выгодна, по крайней мере, в долгосрочной перспективе. Самые маленькие производственные компании в бедных развивающихся странах и крупнейшие наднациональные конгломераты западного мира одинаково заинтересованы в том, чтобы быть связанными в понятную структуру, экономическую, а также политическую и юридическую. Следовательно, не государство как распорядитель власти и юрисдикции устаревает при информатизации, а нация как основа государства. Государство как институт переводится с национального на глобальный уровень» (p. 173).

Можно допустить, что это противоречие – следствие интеллектуальной эволюции авторов (работа опубликована в 2014 г.). Однако в той же книге они пишут следующее: «В Интернете человек склонен выбирать источники информации, которые говорят именно то, что он хочет услышать, и которые подтверждают его собственное мировоззрение. И это при том, что человек эффективно изолирует себя от тех, кто расходится во мнениях, с кем просто воздерживается от дискуссии и с кем содержательный разговор в принципе всегда невозможен <...>. Интернет не превратился в одну большую глобальную деревню, где все общаются друг с другом таким образом, который отражает взаимопонимание и доверие, на что наивно надеялись многие пионеры цифровых технологий. Вместо этого ландшафт, возникающий в Сети, представляет собой слишком обширный архипелаг закрытых сообществ без фиксированных связей между ними» (Bard & Söderqvist, 2014, p. 13). Подходящую интерпретацию читатель, видимо, волен выбирать сам. Далее, в «Нетократии» они пишут, что «в постоянно меняющейся сетевой системе невозможно создать формальные законы» (Бард, Зодерквист, 2004, с. 211), но во втором томе «Футурики» уже утверждают, что «необходимо требование надзора, выходящего за рамки границ, как гарантии того, что уже действующее законодательство соблюдается» (Bard & Söderqvist, 2012, p. 178). Религия синтеизма противоречива в чисто социологическом смысле. Бард и Зодерквист нацеливаются на нечто вроде общечеловеческого глобального сетевого единства, но это совсем не сочетается с их картиной «обреченного» на полную антиисторичность консьюмтариата. Они верят в то, что Интернет является почти лекарством от всех экологических бед¹², но тут же пишут о необходимости сетевого анархизма. Кто в условиях свободного Интернета будет волен препятствовать какому-нибудь племени глобальных загрязнителей планеты или, что более насущно, отрицателей глобального потепления (а также клубам самоубийц, растлителей малолетних и т. д. и т. п.)? Бард и Зодерквист как бы мечутся между стремлением подчеркнуть эксклюзивную ценность информации и желанием утвердить свободу Сети как таковой; между элитизмом «избранных» нетократов и верой в повсеместную интерактивность Интернета; между социальным дарвинизмом войны «мемов» и космополитизмом чего-то вроде «вечного мира». Отказавшись от идеи демократии, которую они искусственным образом ассоциируют с капитализмом, они так и не находят ей убедительной альтернативы (некие «игры с ненулевыми суммами», делегирования сетевых «кураторов» по меритократическому принципу и прочая фантастика). Возникает впечатление, что шведские философы просто перечисляют наблюдаемые ими тенденции вроде глобализации и информатизации, не особенно задумываясь над тем, чтобы непротиворечиво связать свои концепты. Даже если Бард и Зодерквист переосмыслили свои взгляды, об этом можно было сообщить, но читателя постоянно отсылают к старым книгам, т. е. создается впечатление последовательного повествования.

Наверное, самая большая проблема концепции Барда и Зодерквиста связана с их взглядами на индивидуализм и роль отдельных личностей в изучаемых

¹² «Чем ближе человечество подходит к экологическому апокалипсису, тем яснее выступает свободный и открытый Интернет как единственный инструмент, с помощью которого можно спасти планету для жизни человека» (Bard & Söderqvist, 2014, p. 183).

процессах. Как они пишут в «Футурике», «на протяжении всей истории мы шли неуклонно, коллективно, шаг за шагом, от нашего первоначального детского нарциссизма, с отдельным индивидуумом и его ближайшими друзьями (кочевым племенем) как центром вселенной, к взрослой децентрализации нашего представления о себе, где человечество в конце концов не только сводится к ничтожной капле на краю вселенского океана, но даже теряет веру в собственную непреходящую субстанцию. В конце концов, эта капля не просто периферийная и минимальная, а изначально расщепленная изнутри, а также на самом глубоком уровне иллюзия» (Bard & Söderqvist, 2012, p. 469). Бард и Зодерквист – убежденные антииндивидуалисты и антигуманисты (точнее, постгуманисты). Для них Сеть значимее индивида. В этом, как они считают, главная позитивная сила «сетевой революции». Как отмечает Бард, «чистый алгоритм, способный привести ко всем вашим желаниям и жизненным потребностям, – абсолютная ценность и сила нового нетократического мира. И эти алгоритмы будут для всех разными, сформированными вашим поведением и поведением людей, имеющих отношение к вашей субкультуре. То есть алгоритмы будут отражать ваше окружение. И это означает конец индивидуализма. Все будет крутиться вокруг создания сообществ и субкультур. По-настоящему успешные люди будут создавать вещи в сотрудничестве друг с другом»¹³. Проблема только в том, что Интернет не уничтожает индивида и индивидуальность, а способствует тому, чтобы «расцветали сто цветов» индивидуализма. Казалось бы, Бард и Зодерквист начинают прощупывать очень важный аспект происходящих изменений, связанный с повышением роли *внимания*, становящегося дефицитным «капиталом». Но внезапно они начинают двигаться в диаметрально противоположном направлении, отказываясь от индивида и индивидуальности. Если бы они сделали еще один шаг вперед, то увидели бы, что одной из ключевых черт посткапиталистической трансформации является не столько Сеть, сколько как раз *личность*, которая благодаря Интернету обретает огромные возможности для самореализации и роста политического влияния. Более того, они так и не поняли, что для людей их личность является важнейшим нематериальным *благам*, которым они наслаждаются и которое будут все активнее «производить» (все эти модные бьюти-блогеры, красующиеся перед камерой звезды ТикТока, и т. д.). Как показывают социологические исследования, индивидуализм никуда не делся, а только прогрессировал. Молодые люди стремятся стать заметными и креативными, выделиться на фоне остальных. Они не хотят быть безликой частью «сетевого племени» (Davudov, 2021). Интернет-персоны (блогеры и микроселебрити) не сильно отличаются от знаменитостей «индустриальной эры». Это те же яркие *персоны*, но все чаще взаимодействующие с политиками или даже становящиеся политиками (Давыдов, 2020). Данные факты не означают, что всеобщая погоня за лайками и вниманием, за популярностью и политической влиятельностью есть априори нечто хорошее. Напротив, там, где Бард и Зодерквист увидели какую-то надежду на сетевую коллективность, наблюдается движение к обществу «всеобщего самоутверждения».

¹³ Александр Бард: *И Мессия будет машиной* (2020, 4 апреля). Взято 15 сентября 2022, с <https://all-andorra.com/ru/aleksandr-bard-i-messiya-budet-mashinoj/>

Заключение

Итак, чем примечательна концепция посткапитализма А. Барда и Я. Зодерквиста? Думается, они верно отметили ряд тенденций, свидетельствующих о появлении ростков посткапитализма в современном обществе. Информация действительно является нематериальным ресурсом, а внимание сегодня – ценнейший «капитал». Элиты все меньше напоминают старых капиталистов промышленной эпохи. Другой вопрос – насколько взгляды шведских философов верно характеризуют ростки посткапитализма. Точнее так: стоит ли превращать Сеть и информационные технологии в фетиш, ища ответы на глобальные вызовы современности? Концентрируясь на технологиях, мы забываем о «человеческих» аспектах наблюдаемых процессов. Далеко не все хотят поглощения личности Сетью, а большинство – желает творческой *самореализации*. С другой стороны, если брать в качестве основы посткапитализма исключительно информацию и внимание, то избежать антиутопической перспективы, в рамках которой очень многим людям остается только потреблять, невозможно. Но такой основой может быть *творчество* (Давыдов, 2021) как создание нематериальных благ. К примеру, ученые, работающие с научными установками класса «мегасайенс», способны производить куда больше ценностей (в виде знаний), нежели абстрактные созидатели «сетевых идентичностей». Более того, сетевой фетишизм отвлекает внимание от тех проблем, решение которых нужно искать в конкретной материальной реальности с ее политиками, государствами, иерархически организованными институтами. Главный недостаток концепции Барда и Зодерквиста заключается в том, что они делают ставку либо на то, что себя не оправдывает и не оправдает (например, «дивидуализм»), либо на Сеть как таковую, являющуюся по факту источником многочисленных проблем (постправа, монополизм социальных платформ, еще большая «клоунада» со стороны некоторых блогеров и сетевых «лидеров мнений», нежели то, что происходит в условных «индустриальных» СМИ). В связи с этим стоит задаться другим вопросом: не следует ли стремиться «лечить» болезни Сети, нежели боготворить ее как таковую? Не уходить от реальной реальности, рассуждая об абстрактных «сетевых кураторах», «событиях» и «цифровых племенах», а возвращаться к конкретным задачам; нацеливаться на формулирование более достойных версий посткапитализма, в которых общественное единство, социальное государство, всестороннее развитие личности, качественное образование, высокотехнологичная промышленность, труд и демократия станут главными целями и приоритетами, а также, что примечательно, будут являться эффективными инструментами борьбы с различными «сетевыми» масонскими ложами «сортировщиков информации».

Список литературы

1. Бард, А., Зодерквист, Я. (2004). *Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма*. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге.
2. Белл, Д. (2004). *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт*

социального прогнозирования. М.: Academia.

3. Брегман, Р. (2018). *Утопия для реалистов. Как построить идеальный мир*. М.: Альпина Паблишер.

4. Бузгалин, А.В., Колганов, А.И. (2019). Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? *Социологические исследования*, (1), 18–28. <https://doi.org/10.31857/S013216250003744-1>

5. Давыдов, Д.А. (2020). Революция личности, или восхождение персоналиата, *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*, (4), 68–89. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2020-99-4-68-89>

6. Давыдов, Д.А. (2021). *Посткапитализм и рождение персоналиата*. М.: Рипол Классик.

7. Ильченко, М.С., Мартыанов, В.С. (Ред.). (2015). *Постфордизм: концепции, институты, практики*. М.: Политическая энциклопедия.

8. Мюррей, Д. (2021). *Безумие толпы. Как мир сошел с ума от толерантности и попыток угодить всем*. М.: Рипол Классик.

9. Сасскинд, Д. (2021). *Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться*. М.: Individuum.

10. Тоффлер, Э. (2004). *Третья волна*. М.: АСТ.

11. Форд, М. (2019). *Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы*. М.: Альпина нон-фикшн.

12. Bard, A., & Söderqvist, J. (2012). *The Futurica trilogy*. Stockholm: Stockholm Text.

13. Bard, A., & Söderqvist, J. (2014). *Syntheism – Creating God in the Internet age*. Stockholm: Stockholm Text.

14. Bastani, A. (2019). *Fully automated luxury Communism*. New York: Verso.

15. Castells, M. (2000). *The rise of the Network society: The information age: Economy, society and culture*. New York: John Wiley & Sons.

16. Davydov, D. (2021). The value foundations of post-Capitalism: From the “mode of having” to the individualism of self-actualizing personalities? *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (12), 232–241. <https://doi.org/10.31857/S013216250017623-8>

17. Frase, P. (2016). *Four futures: Life after Capitalism*. London: Verso Books.

18. Gorz, A. (2010). *The Immaterial: Knowledge, value and capital*. New York & London: Seagull Books.

19. Knowles, M. (2021). *Speechless: Controlling words, controlling minds*. Washington, D.C.: Regnery.

20. Kumar, K. (1995). *From post-industrial to post-modern society: New theories of the contemporary world*. Oxford: Blackwell.

21. Mason, P. (2017). *Postcapitalism: A Guide to our future*. New York: Farrar, Straus and Giroux.

22. Pluckrose, H., & Lindsay, J. (2020). *Cynical theories: How activist scholarship made everything about race, gender, and identity – and why this harms everybody*. Durham, DC: Pitchstone.

23. Rifkin, J. (2015). *The zero marginal cost society: The Internet of things, the collaborative commons and the eclipse of Capitalism*. New York: Palgrave.

24. York, J.C. (2021). *Silicon values: The future of free speech under surveillance Capitalism*. New York: Verso.

25. Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance Capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. London: Profile Books.

References

1. Bard, A., & Söderqvist, J. (2004). *Netokratija. Novaja pravjashhaja jelita i zhizn' posle kapitalizma* [Netocracy. The new power elite and life after Capitalism]. Saint Petersburg: Stokgol'mskaja shkola jekonomiki v Sankt-Peterburge.

2. Bard, A., & Söderqvist, J. (2012). *The Futurica trilogy*. Stockholm: Stockholm Text.

3. Bard, A., & Söderqvist, J. (2014). *Syntheism – Creating God in the Internet age*. Stockholm: Stockholm Text.

4. Bastani, A. (2019). *Fully automated luxury Communism*. New York: Verso.

5. Bell, D. (2004). *Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya* [The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting]. Moscow: Academia.

6. Bregman, R. (2018). *Utopija dlja realistov. Kak postroit' ideal'nyj mir* [Utopia for realists: The case for a universal basic income]. Moscow: Al'pina Publisher.

7. Buzgalin, A. V., & Kolganov, A. I. (2019). Transformacii social'noj struktury pozdnego kapitalizma: ot proletariata i burzhuazii k prekariatu i kreativnomu klassu? [Social structure transformation of late Capitalism: From proletariat and bourgeoisie towards precariat and creative class?]. *Sociologicheskie issledovaniya*, (1), 18–28. <https://doi.org/10.31857/S013216250003744-1>

8. Castells, M. (2000). *The rise of the Network society: The information age: Economy, society and culture*. New York: John Wiley & Sons.

9. Davydov, D. (2021). The value foundations of post-Capitalism: From the “mode of having” to the individualism of self-actualizing personalities? *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (12), 232–241. <https://doi.org/10.31857/S013216250017623-8>

10. Davydov, D. A. (2020). Revoljucija lichnosti, ili voshozhdenie personaliata [Revolution of personality, or The rise of the personaliat]. *Politija: Analiz. Hronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki)*, (4), 68–89. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2020-99-4-68-89>

11. Davydov, D. A. (2021). *Postkapitalizm i rozhdenie personaliata* [Postcapitalism and the birth of the personaliat]. Moscow: Ripol Klassik.

12. Ford, M. (2019). *Roboty nastupajut. Razvitie tehnologij i budushhee bez raboty* [Rise of the robots: Technology and the threat of a jobless future]. Moscow: Al'pina non-fikshn.

13. Frase, P. (2016). *Four futures: Life after Capitalism*. London: Verso Books.

14. Gorz, A. (2010). *The Immaterial: Knowledge, value and capital*. New York & London: Seagull Books.

15. Ilchenko, M. S., & Martianov, V. S. (Eds.). (2015). *Postfordizm: koncepcii, instituty, praktiki* [Postfordism: Concepts, institutions, practices]. Moscow:

Politicheskaja e'nciklopediya.

16. Knowles, M. (2021). *Speechless: Controlling words, controlling minds*. Washington, D.C.: Regnery.

17. Kumar, K. (1995). *From post-industrial to post-modern society: New theories of the contemporary world*. Oxford: Blackwell.

18. Mason, P. (2017). *Postcapitalism: A Guide to our future*. New York: Farrar, Straus and Giroux.

19. Murray, D. (2021). *Bezumie tolpy. Kak mir soshel s uma ot tolerantnosti i popytok ugodit' vsem* [The Madness of crowds]. Moscow: Ripol Klassik.

20. Pluckrose, H., & Lindsay, J. (2020). *Cynical theories: How activist scholarship made everything about race, gender, and identity – and why this harms everybody*. Durham, DC: Pitchstone.

21. Rifkin, J. (2015). *The zero marginal cost society: The Internet of things, the collaborative commons and the eclipse of Capitalism*. New York: Palgrave.

22. Susskind, D. (2021). *Budushhee bez raboty. Tehnologii, avtomatizacija i stoit li ih bojat'sja* [A World without work: Technology, automation, and how we should respond]. Moscow: Individuum.

23. Toffler, A. (2004). *Tret'ja volna* [The third wave]. Moscow: AST.

24. York, J.C. (2021). *Silicon values: The future of free speech under surveillance Capitalism*. New York: Verso.

25. Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance Capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. London: Profile Books.

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Давыдов, кандидат политических наук, научный сотрудник отдела философии, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7978-9240>, e-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Information about the author

Dmitry Alexandrovich Davydov, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7978-9240>, e-mail: davydovdmitriy90@gmail.com